

С тех пор, как он осмелился заявить, что он моряк, естественно, он не мог не уметь плавать.

Хотя после недавней жестокой битвы все были немного обессилены, место, где остановился Кровавый парус, находилось недалеко от пристани, и у этих людей ещё были силы, чтобы доплыть до него.

Особенно когда они увидели кроваво-красные паруса Кровавого паруса, понимая, что это был единственный шанс в жизни подняться на борт этого ужасающего легендарного линкора, они, очевидно, не могли упустить этот последний шаг.

Поэтому вскоре после того, как Чэнь Мо ступил на палубу, десяток или около того моряков, нанятых им, один за другим поднялись на палубу Кровавого паруса и встали перед Чэнь Мо.

«Капитан, где остальные на борту?» Стоя перед Чэнь Мо, Норрингтон почувствовал, что, поскольку он был первым помощником, он, по крайней мере, должен был познакомиться со своей командой.

Он мог сказать, что Кровавый парус был линкором 3-го уровня. Согласно стандартам британского флота, на борту должно быть не менее нескольких сотен матросов, чтобы обеспечить нормальную работу корабля и его огневую мощь в бою.

В Королевском флоте трёхъярусные линкоры обычно имеют от 400 до 700 моряков в зависимости от количества установленной артиллерии. Даже когда они стоят на причале ночью, на палубе будет дежурить не менее дюжины матросов. То же самое и на любом другом парусном судне.

Но теперь на борту Кровавого паруса, кроме них, никого не было, что явно не соответствовало восприятию Норрингтона о корабле.

«Кровавый парус — это волшебный корабль. Ему не нужны люди, чтобы управлять им. Набор вас полезен для других целей». Чэнь Мо не стал объяснять Норрингтону, а сказал ему: «Никому не разрешается заходить на корабль, кроме каюты капитана. Кроме того, другими местами теперь управляете вы как первый помощник, и вы можете распоряжаться всем по своему усмотрению».

Закончив говорить, Чэнь Мо направился к капитанской каюте, но, дойдя до двери, он внезапно повернул голову и посмотрел на Норрингтона, сказав ему: «Джек — маленькая девочка, предоставьте ей каюту, так вам не придётся разговаривать с этими людьми». Моряки спят все вместе на палубе».

«Да, капитан». Норрингтон быстро вошёл в роль, серьёзно кивнул и начал выделять каюты дюжине моряков и объяснять им правила корабля в соответствии со стандартами Королевского флота.

На самом деле, выделять каюты не из чего, потому что даже у флотов разных стран не так много кают. За исключением капитана, только первый помощник и очень небольшое количество офицеров на корабле могут пользоваться каютами.

Подавляющее большинство матросов спят в гамаках, развешанных на палубе, спят в гамаках ночью, а днём убирают гамаки, чтобы работать.

А спать на корабле в наши дни — отнюдь не комфортное занятие.

Возможно, будет лучше, если это торговое судно, потому что каюта герметична, и туда не проникнут морской ветер и волны. Нет никаких других проблем, кроме того, что нельзя будет спастись, когда корабль затонет.

Но если это военный корабль, то это было бы печально, потому что палуба военного корабля — это все оружейные позиции, которые соединены снаружи, и морской бриз будет задувать вдоль этих оружейных позиций.

Хотя говорят, что оружейную позицию можно закрыть, всё равно будут щели, через которые будет проникать морской бриз, делая всю каюту сырой и холодной.

Особенно для людей на нижней палубе, хотя они и находятся выше ватерлинии, если ветер и волны немного усилятся, волны проникнут прямо вдоль ствола.

Поэтому кто-то предпочёл бы спать в трюме ниже ватерлинии, по крайней мере, он герметичен, и ситуация не настолько плоха.

Однако очевидно, что на Кровавом парусе нет необходимости быть таким несчастным, потому что на таком огромном корабле всего дюжина моряков. в каюту.

Поместив Джека в каюту офицера, он не пошёл отдыхать в свою, а подошёл к двери каюты капитана и постучал.

Хотя Чень Мо и просил не заходить, Норрингтон считал, что, как первый помощник, он должен доложить капитану о текущем состоянии корабля и получить инструкции о дальнейших действиях «Кровавого паруса».

Кроме того, Норрингтону нужно было запросить у капитана средства для покупки материалов и припасов.

Ведь только что он проверил трюм, и там не было запасов еды и воды, их нужно было пополнить.

Как первый помощник на корабле, он отвечал за все эти дела.

Дверь каюты капитана быстро открылась, и перед Норрингтоном снова предстал Чень Мо: «В чём дело?»

«Капитан, куда мы направляемся дальше? Если нам предстоит длительное плавание, нужно пополнить запасы еды и пресной воды на борту», — серьёзно доложил Чень Мо Норрингтон, выполняя свои обязанности первого помощника.

Услышав слова Норрингтона, Чень Мо наконец понял, что он не единственный на этом корабле и что матросам тоже нужно есть.

Хотя те двенадцать или около того матросов, которых привёз Чень Мо, не предназначались для

службы на этом корабле, очевидно, их нельзя было просто заморить голодом, особенно Норрингтона и того человека по имени Джек. Особенно эта маленькая девочка, он был очень положительно настроен к этим двоим.

Так что, немного подумав, Чень Мо вернулся в каюту капитана, достал мешок с монетами и бросил их Норрингтону.

«Чёрная жемчужина должна прийти в Тортугу через пару дней. Я хочу встретиться с Джеком Воробьём, легендой Карибского моря», — Чень Мо заметил, что когда он сказал это, выражение лица Норрингтона мгновенно изменилось, очевидно, его ненависть к Джеку Воробью пропитала его до мозга костей.

Это очень заинтересовало Чень Мо. Если всё пойдёт не по изначальному сценарию, убьёт ли Норрингтон Джека Воробья?

Нынешний Норрингтон явно совсем не похож на жалкого алкоголика, которого в фильме бросили в свинарник. Теперь он первый помощник «Кровавого паруса» и вернул себе надежду всё вернуть. Чень Мо очень любопытно, как он поступит в такой ситуации.

Как только он об этом подумал, Чень Мо посмотрел на Норрингтона и спросил его: «Можно сказать, что Джек Воробей доставил тебя туда, где ты сейчас. Ты ненавидишь его?»

«Я не дожусь, когда повешу его своими руками!» — проскрежетал зубами Норрингтон, но всё же подавил свой гнев и ненависть и почтительно сказал Чень Мо: «Конечно, капитан, если вы хотите сохранить ему жизнь, я могу сдержать свои эмоции, но я предлагаю вам повесить его сразу, и я готов перерезать ему горло своими собственными руками».

«Хотя я не против дать тебе возможность отомстить, пока мне выгоднее сохранить Джеку Воробью жизнь», — Чень Мо слегка покачал головой, явно не намереваясь убивать Джека Воробья, пока не найдёт сундук душ, но всё же утешил Норрингтона: «Конечно, я дам тебе возможность сразиться с ним честно и отомстить, но до этого я надеюсь, что ты сможешь проявить терпение».

<http://tl.rulate.ru/book/107044/4039310>